

'Зачем генеральному директору ведущей компании так часто посещать клинику пластической хирургии? Ему нужна постоянная подправка?'

Исчезнувшая больница не только предоставляла услуги пластической хирургии, но и благодаря спонсору Immortal Pharma масштаб их услуг и исследований удивил Хань Фэя. Больница утверждала, что они могут даже обеспечить временное бессмертие – от лечения мозга до замены костей, продлевая продолжительность жизни человека на ограниченный период времени. У больницы было ошеломляющее количество высококлассных клиентов, что приносило Immortal Pharma кучу денег. Однако этот печатный станок для денег был остановлен в одночасье, а вся информация о нём была стерта из Интернета. Основываясь на скудных уликах, Хань Фэй понял, что больница пластической хирургии была закрыта самой Immortal Pharma, но никто не знал причины.

'Больница была закрыта 1 десятилетие назад, в том же году, когда произошёл случай с человеческой головоломкой.'

В Интернете появилось много информации, но, кроме Хань Фэя, похоже, сейчас никому не было дела до этой больницы.

Достав свой телефон, Хань Фэй позвонил Ли Сюэ, надеясь, что она сможет помочь ему найти случаи, связанные с пластической хирургией, и провести расследование в больнице пластической хирургии, которой когда-то управляла Immortal Pharma. Ли Сюэ сразу же напряглась, когда Хань Фэй поделился своими мыслями. В местах, о которых упоминал Хань Фэй, всегда были какие-то дела об убийствах. Ли Сюэ немедленно связалась со своим начальником и повесила трубку. Хань Фэй был очень горд тем, что правоохранительные органы так серьезно отнеслись к его словам.

Он занимался этим до полуночи. После того, как Хань Фэй проверил дверь и окна, он забрался в игровой центр.

'Мне нужно сосредоточиться, чтобы узнать, кто стоит у меня за спиной.'

Главное очарование Идеальной жизни заключалось в том, что она никогда не заставляла игроков скучать. Несмотря на то, что Хань Фэй победил Бабочку, он не осмеливался ослабить бдительность.

Надев игровой шлем, кровь медленно закрыла поле его зрения, его сознание появилось в кроваво-красном городе. Он изо всех сил старался обернуться, но в этот момент окровавленная рука опустилась ему на плечо. Его глаза распахнулись, и Хань Фэй увидел потолок. Его зрачки сузились от страха.

'Он стал ближе!'

Окровавленный человек почти припал к его спине. Хань Фэй попытался обернуться, но ничего не увидел.

— Процесс входа в систему должен быть равен процессу погружения сознания в загадочный мир. Город стал красным, а затем из красного превратился бы в чёрный... Такое ощущение, что между реальным и загадочным миром раскинулось кроваво-красное море. Реальный и игровой мир находятся по обе стороны моря, а Загадочный и поверхностный миры подобны зеркальному отражению друг друга.

'Неупоминаемые могут видеть, когда мое сознание погружается в игру, так значит ли это, что

окровавленный человек – ещё один Неупоминаемый? Но почему он нацелен на меня? Не думаю, что я вредил ему. Или это было связано с разрушением алтаря Большим грехом?' Размышляя, Хань Фэй невольно поёжился:

'Почему сегодня так холодно?'

Затем он заметил, что в его игровой сессии что-то изменилось. Он чётко чувствовал, что с его телом что-то не так, но не мог точно определить, что именно. Он открыл меню, и Хань Фэй судорожно вдохнул. Изначально его меню выглядело так же, как у обычных игроков, но по мере того, как он использовал Духовного путешественника, в его меню начали появляться кровавые трещины. Однако на этот раз, когда Хань Фэй открыл меню своего персонажа, он заметил, что окно стало блекло-черным, и даже его удостоверение личности светилось зловещим чёрным светом.

'Что происходит?'

Он прокрутил страницу вниз и заметил, что его карма в загробной жизни возросла с 86 до 92. Это доказало, что использовать всю свою зарплату за фильм для помощи семьям жертв принесло свои плоды. Изменение кармы загробной жизни всё ещё было нормальным, но изменение репутации повергло Хань Фэя в настоящий шок. "Когда я выходил из игры в прошлый раз, моя репутация была всего 46, как она так быстро выросла до 71?"

Хань Фэй понятия не имел, что его соседи сделали от его имени, но, видя, как растёт его репутация, Хань Фэй начал паниковать. Прокрутив страницу дальше, Хань Фэй нашёл причину изменения в своем меню. На вкладке статуса игрока, помимо двух первоначальных непрерывных проклятий, "Табу" и "Злобный дьявол", появилось новое проклятие, тёмное как ночь,

[Долг крови: Алтари хранят память о Неупоминаемых и внушающем страх уважении ко всем оставшимся Духам, ваш питомец, Большой Грех испортил статуэтки внутри нескольких алтарей, оставив после себя огромный долг крови!]

[Обаяние игрока уменьшается на 5. Когда вы появитесь на территории, защищённой разрушенными алтарями, вы будете уничтожены глазами за алтарём! Долг крови может быть выплачен только кровью! Тень за алтарями была полностью разгневана вами. Она пробудилась ото сна, чтобы найти ответственных за разрушение её алтарей!]

Хань Фэй сжал губы.

'Разрушение 1 алтаря увеличит репутацию на 10. Означает ли это, что Большой Грех разрушил 2 алтаря, принадлежащих одному и тому же Неупоминаемому, из одного и того же района? Он охотился за одним и тем же Неупоминаемым?'

На вкладке отрицательного статуса игрока будут отображаться только 10 самых опасных отрицательных статусов. Если так будет продолжаться и дальше, у Хань Фэя было предчувствие, что таблица будет заполнена через несколько дней.

'Как единственная чистая ненависть в больнице пластической хирургии, я не настолько боюсь Неупоминаемого.'

Хань Фэй изо всех сил старался успокоиться. Он надеялся, что его соседи связали всё с больницей.

'Нет, я должен пойти напомнить Бай Синьяну, что Неупоминаемый уже начал их искать.'

Хань Фэй вошел в группу Смертельного чата и начал общаться с покинувшими Зиккурат жильцами. Хань Фэй сказали, что Бай Синьянь и Большой Грех отделились от группы, они также искали их. Хань Фэй велел тому присмотреть за Большим Грехом, но у него возникло чувство, что жук привёл Бай Синьяна к трагедии.

'Большой грех не стал бы разводить пир, правда ведь?'

Хань Фэйю нужно было всего лишь уничтожить 5 алтарей, чтобы добиться необходимой репутации. Теперь он беспокоился, что Большой Грех съест любой алтарь, на который наткнется.

'Что ж, беспокойство ничего не решит. После того, как мои жизненные показатели придут в норму, я должен пойти и лично найти Большого Греха.'

Большой грех был предвестником трагедии, система рассматривала его как источник трагедий. Если бы Хань Фэй оставил всё как есть, неизбежно возникли бы большие проблемы. Однако, по сравнению с Большим Грехом, Хань Фэй больше беспокоился о Бай Синьяне.

Охранник боялся историй о привидениях. Даже несмотря на то, что сам стал призраком, сможет ли он выжить рядом с Большим Грехом?

Хань Фэй уже собирался убрать свой телефон, но жилец Зиккурата, оставшийся на улице Предков прислал сообщение. На экране появилось красное сообщение, и от его содержания у Хань Фэя екнуло сердце.

Судя по тому, что сказал тот, Задержавшиеся Духи, связанные нитями жизни, начали проникать вглубь Зиккурата. У них ни с кем не было конфликтов, и они даже добровольно избегали улицы Предков. Они вслепую устремились к самой глубокой части Зиккурата, как будто кто-то направлял их. Арендатор понятия не имел, сколько монстров было отправлено в Зиккурат таким образом. Одно было ясно наверняка: район Зиккурата уже не был таким безопасным, как раньше.

'Больница пластической хирургии присылает людей, чтобы проверить защиту Зиккурата? Как только они узнают, что Бабочка действительно мертва, они придут, чтобы завладеть её наследством.'

У Хань Фэя было всего 1 очко жизни. Обычный маленький Задержавшийся Дух мог убить его. Создавалось такое ощущение, что его отправили обратно в начало игры. Он был в сильном стрессе. Прежде чем он смог отключиться, ему нужно было обращать внимание на каждый уголок вокруг себя.

'Я оставляю свою репутацию моим соседям, но мне придется самому придумать, как увеличить загробную карму. После того, как я потратил всю свою зарплату от "Писателя триллеров" на помощь семьям жертв, я всё ещё в 8 очках от цели.'

Хан Фэй решил пока сосредоточиться на повышении своей загробной кармы. Ему нужно было совершить все возможные добрые дела, чтобы помочь своим соседям исполнить их последние желания.

'Мне нужно обновить свой алтарь как можно скорее, иначе, когда больница пластической хирургии узнает о реальной ситуации в Зиккурате, я не смогу пережить их натиск, имея всего

1 очко жизни’.

Хань Фэй не хотел быть обузой для других. Пробыв 3 часа в Частной академии И Мин с помощью Дрейка и Чжан Гуаньсина, Хань Фэй выполнил задание класса G, которое он ранее оставил для себя. На данный момент миссии класса G дадут Хань Фэю только 1 очко навыка и незначительный опыт. Он оставил несколько простых миссий позади, чтобы ему было легче выполнить требование, необходимое для выхода из игры. После того, как загорелась кнопка выхода, Хань Фэй решил узнать больше о положении своих соседей. Убедившись, что все в безопасности, он вышел из системы в комнате рядом с лазаретом Цзянь Шэна.

Хань Фэй снял игровой шлем и выбрался из хаба. Было всего 3 часа ночи. Это был первый раз, когда он так рано вышел из игры.

— С тех пор как я купил хаб, у меня уже давно не было хорошего ночного сна.

Несмотря на то, что была поздняя ночь, ему совсем не хотелось спать. Он привык к ночи, его успокаивала обволакивающая темнота. Выключив весь свет, Хань Фэй завернулся в одеяло и принялся изучать фотографии убийств на стене.

‘Я помог стольким людям, сам того не осознавая. Сначала я делал это только потому, что мне нужно было выжить.’

Хань Фэй открыл свой телефон и заметил, что у него много непрочитанных писем. Большинство из них пришли от семей жертв, поблагодарив Хань Фэя за его помощь.

‘Некоторым приходится стараться изо всех сил даже просто для того, чтобы выжить. Возможно, они даже не живут в Загадочном мире, но и для них жизнь не так проста.’

Потеря любимого человека была подобна уколу иглой в сердце. Сердце сжималось всякий раз, когда возникала эта мысль. Бабочка была виновницей греха, но они должны были терпеть боль.

В прошлом Хань Фэй по-настоящему не узнавал их, поэтому не мог им сопереживать, но после того, как он услышал истории стольких жертв, его идеалы изменились. Пациент, который нуждался в исцелении, теперь делал все возможное, чтобы исцелить других. Он тщательно подготовил ответы семье каждой из жертв. Но чтобы не беспокоить их, он решил разослать ответы утром. После написания последнего ответа Хань Фэй всё ещё не чувствовал себя сонным. Он лазил по своему телефону, а затем ему что-то пришло в голову, и он щелчком открыл галерею.

Хань Фэй, лежавший в постели, немедленно вскочил. Его глаза были прикованы к экрану, а дрожащий палец скользил вниз по экрану. В альбоме появились 4 новые фотографии. Все они снимали его в процессе игры. Все двери и окна были заперты, и он был в комнате один, так кто же фотографировал его на телефон?

Все снимки были сделаны ночью, когда Хань Фэй был в игре, точное время сказать было невозможно. Сравнив все снимки, Хань Фэй заметил кое-что странное: на всех снимках в верхней части изображения была тень. На первых 3 снимках это было не так очевидно, но 4-й снимок был сделан после того, как он купил игровой центр. Тень была похожа на скрюченного человека. Он был прямо над игровым центром, как будто пытался заползти в него.

‘Человек, который сделал снимки, хочет показать присутствие тени, он хочет предупредить меня, используя этот метод? Но человек был прямо в этой комнате, он не причинил мне вреда, но оставил после себя эти фотографии. Если он хотел предупредить меня, почему просто не

сказал об этом лично? Или он не может быть рядом, когда я бодрствую?’

Увидев фотографии, Хань Фэй предположил:

‘Может быть, это из-за безумного смеха... кто сделал эти снимки?’

Хань Фэй сталкивался с этим раньше, но поскольку он был слишком увлечен битвой с Бабочкой, у него не было времени размышлять над этим. Но теперь он решил вникнуть в это поглубже, ради безопасности своего настоящего и будущего.

Некоторые воспоминания были слишком болезненными и размытыми, чтобы Хань Фэй мог взглянуть в лицо прошлому, но теперь он был другим, он был готов взглянуть правде в глаза.

— Сначала мне нужно установить наблюдение внутри дома, чтобы посмотреть, как мой телефон умудряется делать снимки, пока я нахожусь в игре.

Еще до восхода солнца Хань Фэй уже заказал все оборудование. Затем он поспешил на площадку. Спустя 1 месяц съемки "Писателя триллеров", чрезвычайно редкого фильма жанра триллер-ужасы, были почти закончены. Весь фильм был снят под наблюдением полиции. Во время съемок произошёл несчастный случай, из-за чего всё с трудом продвигалось.

Об этом фильме уже много людей говорили ещё до того, как он вышел на экраны.

Хань Фэю пришлось взять перерыв в середине съемок, но, вернувшись, он стал первым актёром, закончившим все свои сцены.

После убийства всех субличностей, когда настоящий Паук вышел из комнаты, подсознательный и реальный миры слились в его глазах, но мир, который видел Паук, всё ещё отличался от реального. Этот человек стоял на границе двух миров и смог избавиться от кошмара. Любому актеру было бы трудно воссоздать эту сложную сцену, но Хань Фэй справился с ней идеально.

Все видели в нём настоящего Паука, человека, который убил 8 личностей самого себя, человека, который любил мир, но был брошен им.

Бесспорно, фильм идеально закончился сольной сценой Хань Фэя.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3410489>